

ОТЗЫВ

Отзыв

УДК 343.126

DOI: 10.14529/law230217

ОТЗЫВ ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ Н. А. АНДРОНИК «МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМЫЕ СУДОМ ПО ХОДАТАЙСТВУ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ»

С. В. Тетюев, stas_tetyuev@list.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Для цитирования: Тетюев С. В. Отзыв об автореферате кандидатской диссертации Н. А. Андроник «Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 2. С. 112–115. DOI: 10.14529/law230217.

Review

DOI: 10.14529/law230217

REVIEW OF THE ABSTRACT OF THE CANDIDATE DISSERTATION BY N. A. ANDRONIK "PREVENTIVE MEASURES, ELECTED BY THE COURT AT THE REQUEST OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND LEGISLATIVE REGULATION"

S. V. Tetyuyev, stas_tetyuev@list.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

For citation: Tetyuyev S. V. Review of the abstract of the candidate dissertation by N. A. Andronik "Preventive measures, elected by the court at the request of the preliminary investigation bodies: problems of law enforcement and legislative regulation". *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 2, pp. 112–115. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230217.

Диссертация «Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования», выполненная Н. А. Андроник в Уральском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации под руководством доктора юридических наук, профессора В. С. Балакшина, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки) [1].

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязательного избрания меры

пресечения в отношении каждого обвиняемого (подозреваемого). Вместе с тем без применения этих мер уголовное судопроизводство представить себе достаточно трудно.

Являясь разновидностью мер принуждения и ограничивая в той или иной степени права и свободы гражданина, меры пресечения должны применяться лишь тогда, когда это оправдано интересами общества, государства и, в конечном счете, необходимо для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Как свидетельствует практика, в настоящее время наиболее часто избираются две ме-

ры пресечения – подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу, несмотря на то, что система мер пресечения в современном уголовном процессе представлена восемью мерами. Это означает, что до сих пор правоприменителями недооценивается потенциал иных мер пресечения, в том числе избираемых исключительно по решению суда. Поэтому перед наукой уголовно-процессуального права по-прежнему стоит задача изучения сущности и эффективности всех мер пресечения, вследствие чего актуальность диссертационного исследования Н. А. Андроник сомнений не вызывает.

Соискателем разработана и обоснована теоретическая модель механизма избрания и применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий на основе комплексного исследования действующего законодательства и практики его применения. Автором предложено понятие эффективности мер пресечения и определены ее критерии. Совокупность сделанных Н. А. Андроник выводов и сформулированных рекомендаций по совершенствованию норм УПК РФ, нашедших отражение в положениях, выносимых на защиту, большинство из которых в целом хорошо аргументированы, подтверждают научную новизну рецензируемой диссертации и определенный вклад соискателя в развитие теории мер пресечения.

Предложения диссертанта основаны на достаточно репрезентативных эмпирических данных. Автором обобщены материалы 175 уголовных дел, проанализированы 248 решений судов об избрании мер пресечения, использованы результаты анкетирования 170 следователей и дознавателей, 116 помощников прокуроров, осуществляющих свою деятельность в различных субъектах Российской Федерации.

Структура работы логически последовательна, способствует успешному достижению цели и решению задач, поставленных диссертантом и сформулированных на с. 6–7 автореферата. Работа состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения, списка литературы и приложений (проекта федерального закона о внесении изменений в УПК РФ, результатов анкетирования правоприменителей).

В автореферате диссертации Н. А. Андроник содержатся положения, которые по-

полняют потенциал уголовно-процессуальной науки, создают предпосылки для дальнейших научных изысканий и заслуживают поддержки со стороны юридической общественности.

Так, в работе предложено авторское определение понятия «меры пресечения» – это меры уголовно-процессуального принуждения, прямо предусмотренные УПК РФ, применяемые органами предварительного расследования и судом в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) с целью предупреждения и предотвращения противодействия достижению назначения уголовного судопроизводства, которые заключаются в ограничении прав и свобод обвиняемого (подозреваемого) посредством его полной или частичной изоляции от общества, установления контроля над его поведением, предупреждения о недопустимости совершения определенных действий (с. 14 автореферата).

Проанализировав развитие системы мер пресечения в отечественном законодательстве, диссертант пришел к выводу о том, что она менялась в зависимости от экономических, социальных, политических и других условий (с. 8, 13 автореферата). В работе сформулированы признаки, которые отличают меры пресечения, избираемые по решению суда, от иных мер пресечения (с. 14 автореферата), предложены понятие и критерии эффективности мер пресечения (с. 8–9, 15 автореферата), условия избрания мер пресечения классифицированы на общие и специальные (с. 15–16 автореферата), разграничены категории избрания и применения мер пресечения (с. 16 автореферата), определены условия, при наличии которых обвиняемый (подозреваемый) может быть заключен под стражу на основе результатов оперативно-розыскной деятельности (с. 9–10, 16 автореферата).

Вполне обоснованным является предложение Н. А. Андроник о закреплении в УПК РФ возможности избрания заключения под стражу по делам об особо тяжких преступлениях по мотиву одной только тяжести деяния (с. 9, 17 автореферата).

Интересно предложение соискателя об ограничении права обвиняемого (подозреваемого) и его защитника на ознакомление в судебном заседании в полном объеме с материалами, представленными органом предварительного расследования в обоснование хо-

датайства об избрании меры пресечения, для обеспечения неразглашения данных предварительного расследования, исключения противоправного воздействия со стороны защиты на участников уголовного судопроизводства (с. 9, 16 автореферата).

Не останавливаясь на других положительных моментах проведенного диссертационного исследования, обратим внимание на те моменты, предложения и выводы, которые вызывают неоднозначную оценку, вследствие чего требуют дополнительной аргументации от соискателя.

1. В шестом положении, выносимом на защиту, сформулирован вывод о том, что при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста законодательно необходимо закрепить учет мнения лиц, проживающих совместно с обвиняемым (подозреваемым), собственника жилого помещения, если обвиняемый (подозреваемый) является нанимателем или на иных законных основаниях проживает в жилище (с. 10, 17 автореферата). Возникают вопросы: каким образом указанные лица должны выразить свое мнение – в письменной форме до возбуждения следователем ходатайства перед судом об избрании домашнего ареста и/или непосредственно в судебном заседании, в котором рассматривается данное ходатайство? Как быть в случае, если следователь (дознатель) ходатайствовал о заключении обвиняемого под стражу, однако судья пришел к выводу о необходимости избрания домашнего ареста (ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ), – нужно отложить рассмотрение ходатайства и вызвать в суд членов семьи, собственника жилого помещения или в этом случае можно обойтись без выяснения их мнения? Для чего необходимо получать согласие органа местного самоуправления, являющегося наймодателем по договору социального найма, на избрание домашнего ареста, или Н. А. Андроник имеет в виду необходимость получения согласия только тех лиц, которым жилое помещение, используемое обвиняемым (подозреваемым) для проживания, принадлежит на праве частной собственности? На основании каких доказательств, по мнению соискателя, следует устанавливать круг членов семьи (лиц, совместно проживающих в жилом помещении)? Нужно ли учитывать мнение несовершеннолетних членов семьи?

2. Весьма спорным является предложение диссертанта о том, что при избрании домаш-

него ареста необходимо запретить отправку и получение почтово-телеграфных отправлений всеми членами семьи обвиняемого (подозреваемого), разрешить следователю (дознателю) вскрытие и осмотр корреспонденции, поступающей на имя всех членов семьи обвиняемого (подозреваемого) (с. 10, 17–18 автореферата). Логика рассуждений соискателя понятна, однако реализация данного предложения приведет к нарушению конституционного права на тайну почтово-телеграфных отправлений тех лиц, которые в совершении преступления не обвиняются (не подозреваются). Или в постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья должен будет установить запреты и ограничения не только для подозреваемого (обвиняемого), но и для членов его семьи, которые тоже приобретут статус участников уголовного судопроизводства? В последнем случае определенный законом перечень субъектов, в отношении которых может быть избрана мера пресечения (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), будет необоснованно расширен.

3. Трудно согласиться с идеей диссертанта о том, что размер залога не должен быть меньше размера имущественного вреда, причиненного совершенным преступлением (с. 18 автореферата). Все мы помним, что изначально УПК РФ не закреплял минимальные размеры залога в зависимости от категории преступлений, оставляя определение размера залога усмотрению органа или лица, избравшего данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Установление минимальных размеров залога и даже их снижение вдвое в 2014 году для преступлений небольшой и средней тяжести не привело к тому, что залог вошел в группу наиболее часто избираемых мер пресечения. Рассчитывать на это не стоит и в случае внесения в УПК РФ предложенных автором изменений.

Высказанные замечания и обозначенные вопросы, возникшие при изучении автореферата диссертации, не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость, свидетельствуют о перспективности диссертации и необходимости дальнейшей разработки тео-

рии мер пресечения, избираемых по решению суда.

Результаты диссертационного исследования Н. А. Андроник обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня. Основные положения, выводы и предложения диссертанта отражены в 25 научных работах, из них шесть статей опубликовано в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий.

В целом автореферат диссертации соот-

ветствует предъявляемым требованиям, а сама диссертация (судя по автореферату) отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и содержит решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-процессуального права. Поэтому Н. А. Андроник заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки).

Список источников

1. Андроник Н. А. Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 21 с. URL: https://ургуо.рф/science/dissovet/file/base/7/569/autoabstract_dl.pdf.

References

1. Andronik N. A. *Mery presecheniya, izbiraemye sudom po khodataystvu organov predvaritel'nogo rassledovaniya: problemy pravoprimeneniya i zakonodatel'nogo regulirovaniya: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Preventive measures chosen by the court at the request of the preliminary investigation bodies: problems of law enforcement and legislative regulation. Author's abstract]. Ekaterinburg, 2022, 21 p. Available at: [ургуо. рф/science/dissovet/file/base/7/569/autoabstract_dl.pdf](https://urguo.rf/science/dissovet/file/base/7/569/autoabstract_dl.pdf).

Информация об авторе

Тетюев Станислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Stanislav V. Tetyuyev, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступил в редакцию 13 марта 2023 г.

Received 13 March 2023.